

УДК 338.4

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Савченко В.А.

*Северо-Кавказский институт-филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Пятигорск, e-mail: v-asavchenko@yandex.ru*

В статье проведен обзор последствий трансформации российской экономики для промышленного производства и анализ отраслевой структуры инвестиций в основной капитал. Показано влияние высокой зависимости от импорта на состояние экономики и социальной сферы на примере последствий экономического противостояния России и ряда стран мира: возникший дефицит на продовольственном рынке, который усилил инфляционные процессы на фоне девальвации национальной валюты. Дана оценка масштабов сокращения промышленного производства в регионах Северо-Кавказского федерального округа с 1991 года. Обобщены приоритеты государственной промышленной политики в Северо-Кавказском федеральном округе. Предложены механизмы реализации промышленной политики в северокавказских регионах: распространение практики частно-государственного партнерства в совместных инвестиционных фондах, развитие кластерных структур в промышленности.

Ключевые слова: промышленность, инвестиции, регионы Северо-Кавказского федерального округа

INDUSTRIAL POLICY NORTH CAUCASUS REGION IN THE CONTEXT STRATEGIC GOALS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Savchenko V.A.

*The North Caucasus institute-branch of the Russian academy of national economy and public service
at the President of the Russian Federation, Pyatigorsk, e-mail: v-asavchenko@yandex.ru*

The paper reviewed the effects of the transformation of the Russian economy for industrial production and analysis of the sectoral structure of investments in fixed assets. The effect of high import dependence on the state of the economy and social sphere as an example of the economic confrontation between Russia and several countries of the world: the shortage in the food market, which has increased inflationary pressures against the background of the devaluation of the national currency. The estimation of the scale of decline in industrial production in the regions of the North Caucasus Federal District since 1991. Summarizes the priorities of the state industrial policy in the North Caucasus Federal District. The mechanisms of implementation of industrial policy in the North Caucasus: the spread of the practice of public-private partnerships in joint investment funds, development of cluster structures in the industry.

Keywords: industry, investment, regions of the North Caucasus Federal District

Последствия трансформации российской экономики в 1990-е годы продолжают сказываться на развитии государства. Во многом это обусловлено характером процессов изменения отношений собственности. По мнению экспертов Счетной палаты РФ, в отличие от стран с развитой рыночной экономикой, где передача в частные руки государственного имущества решала задачу повышения эффективности отдельных предприятий, в России приватизация была призвана обеспечить радикальное изменение отношений собственности, то есть решить задачи изменения экономического базиса общества [2].

Помимо углубившегося спада производства, роста убыточных предприятий, специалисты в качестве результата проводимой государственной экономической политики обозначили негативные измене-

ния в структуре экспорта: ведущее место заняли товары топливно-энергетического и металлургического комплексов, на их долю пришлось около 70% всего экспорта страны. При этом экспорт металла, химического и лесного сырья все больше приобретает вынужденный характер, поскольку на внутреннем рынке отсутствовал платежеспособный спрос (неплатежи покупателей), а также в связи с тем, что экспорт становился основным каналом встречного импорта оборудования и сырья [1, с. 79].

По справедливому замечанию Е.В. Бодровой и В.В. Калинова, временной промежуток с 1992 по 2002 гг. можно определить как период отсутствия единой последовательной системной государственной промышленной политики, нечетких представлений о ее содержании и механизмах, попыток формирования ее концептуальных

основ и создания первых нормативно-законодательных актов в условиях нарастающего системного кризиса [2]. В итоге ряд отраслей промышленности столкнулись с проблемой значительного износа основных фондов. Несмотря на реализацию национальных проектов, региональных и отраслевых стратегий, страна так и не сумела решить проблему резкой активизации инвестиционной деятельности. Такая ситуация толкает Россию к быстрым массивным вложениям, включая использование финансовых ресурсов бюджета. Однако основной вклад придется делать частному сектору, который должен заработать либо взять в долг необходимые ресурсы, подготовить эффективные проекты и принять коммерческие риски.

Отраслевая структура инвестиций в основной капитал в России характеризуется выраженной асимметрией. По инвести-

ционной привлекательности, безусловно, лидирует транспорт и связь. Также высока доля обрабатывающих производств и добывающей промышленности (рис. 1).

Однако собственное производство в нашей стране не обеспечивает потребности внутреннего спроса. Это особенно актуально в сложившейся геэкономической ситуации. Весной 2014 г. после провозглашения независимости Республики Крым и принятия её предложения о вхождении в состав России США, Евросоюз, Австралия и Канада применили первый пакет санкций в отношении России. Это послужило принятию антикризисного плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, ключевым направлением которого является поддержка импортозамещения.

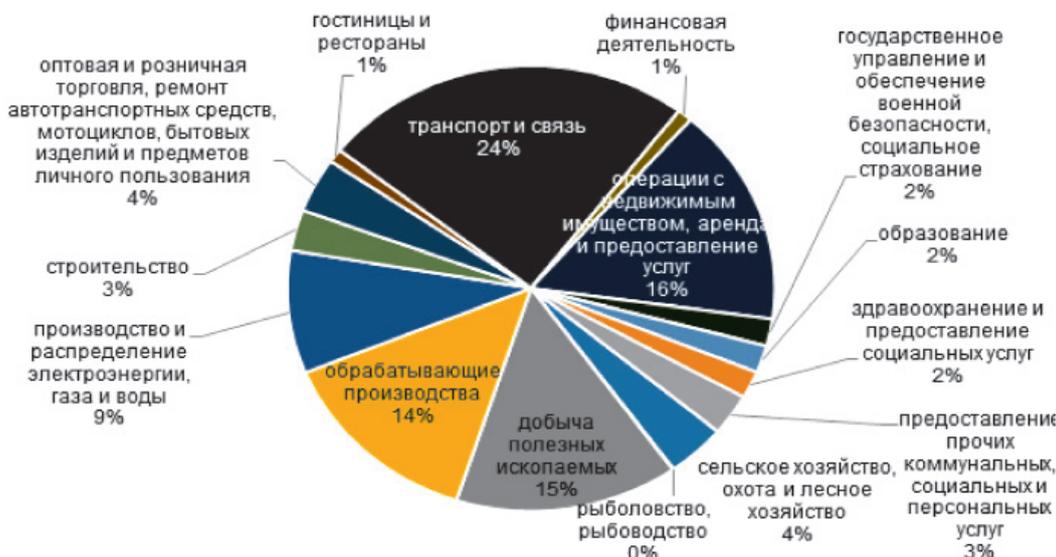

Рис. 1. Отраслевая структура инвестиций в основной капитал в 2013 году [9]

Рис. 2. Структура импорта Российской Федерации в 2013 году, в процентах [9]

В настоящее время доля импорта особенно высока по продукции машиностроения, химической промышленности, продовольственным товарам (рис. 2). При этом потенциал импортозамещения в нашей стране в данных сферах достаточно высок.

Негативные последствия высокой зависимости от экспорта продовольствия ощутили на себе все население нашей страны в 2014 году. Введенные Россией ответные ограничения на санкции ряда западных стран коснулись, в частности, импорта продовольствия.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 утвержден Перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия и которые сроком на один год запрещены к ввозу в Российскую Федерацию [7].

Несмотря на усилия Правительства России по переориентации в сотрудничестве по импорту продовольствия на другие страны, структура импорта ощутимо изменилась (рис. 3).

В сложившейся ситуации отечественный агропромышленный комплекс не смог обеспечить эквивалентное импортозамещение по ряду товарных групп. Объемы производства с некоторыми вариациями по сути остались прежними (рис. 4). Возникший дефицит на рынке мяса был немного перекрыт за счет роста объема производства свинины.

Возникший дефицит продовольствия в совокупности с высокими инфляционными ожиданиями на фоне девальвации национальной валюты спровоцировал высокую инфляцию на потребительском рынке. Стоимость минимального набора продуктов питания в расчете на месяц в среднем по России в конце ноября 2014 года составила 3139,4 рубля и по сравнению с предыдущим месяцем выросла на 3,1% (с начала года – на 9,8%) [6]. В декабре на фоне предновогоднего потребительского бума рост цен продолжился.

Итоги проведенного анализа не вызывают сомнений в необходимости активизации промышленной политики в России. Отмеченная отраслевая асимметрия инвестиций объясняет неравномерную индустриализацию отдельных регионов.

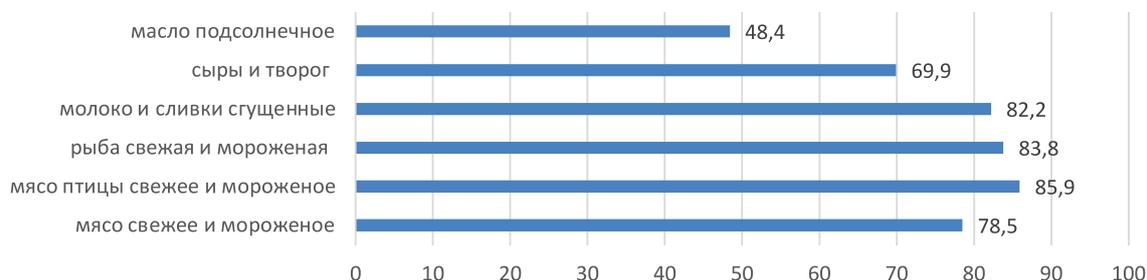

Рис. 3. Объемы импорта отдельных продовольственных товаров в натуральном выражении в 2014 году, в процентах к объемам 2013 года [9]

Рис. 4. Объемы производства некоторых видов продукции пищевой промышленности в 2014 году по отношению к 2013 году, в процентах [9]

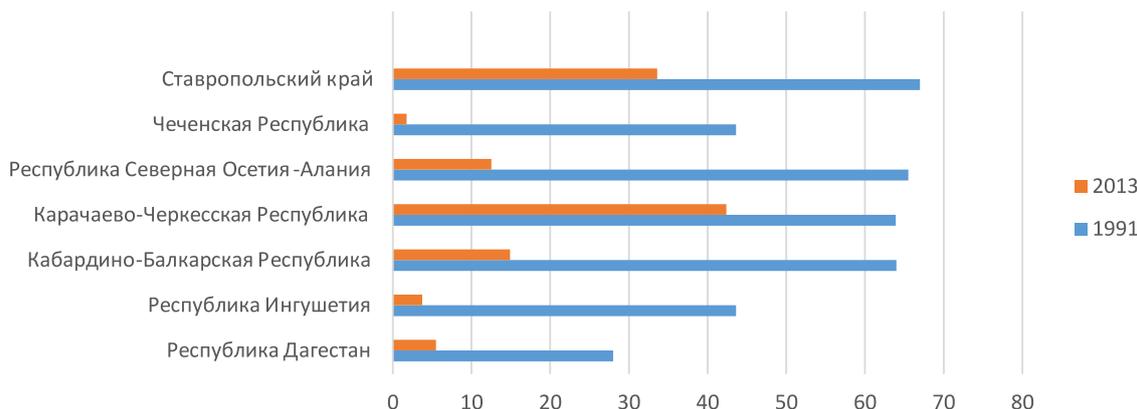

Рис. 5. Сравнение объемов производства на душу населения в промышленности в 1991 и 2013 году, в процентах к среднему по стране уровню [9]

Так, регионы Северо-Кавказского федерального округа, ввиду сложившейся специализации экономики в отраслях, не привлекательных для инвестиций, ощутимо утратили прежний промышленный потенциал (рис. 5).

Данные рисунка обнаруживают серьезную деиндустриализацию в Чеченской Республике, Республике Дагестан, Республике Северная Осетия – Алания.

В этой ситуации императивом преодоления проблем развития регионов СКФО может стать рост объемов вложений в основной капитал реального сектора [3]. Однако показатели инвестиций в основной капитал в регионах СКФО также отстают от среднероссийских значений, в ряде случаев не достигая 50 процентов, а также будучи в зависимости от крупных инвестиционных проектов, колеблются год от года [5].

В стратегических документах развития Северо-Кавказского федерального округа справедливо делается акцент на необходимости развития агропромышленного комплекса, промышленности строительных материалов, легкой промышленности. Авторы Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» указывают на необходимость проведения работ по стимулированию экономического развития регионов путем создания новых центров экономического роста, координации инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений. В связи с этим на первый план выходят задачи по преодолению инфраструктурных и институциональных ограничений, созданию равных возможностей для населения Северо-Кавказского

федерального округа и населения экономически развитых территорий Российской Федерации, содействию развитию человеческого потенциала.

На заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа во Владикавказе 1 июля 2014 года были рассмотрены приоритеты промышленной политики округа. Среди наиболее перспективных проектов выделены Грозненский и Махачкалинский нефтеперерабатывающие заводы и завод по производству полиэтилентерефталата в Кабардино-Балкарии. На территории регионов СКФО планируется введение нескольких электростанций общей мощностью более 800 МВт, общий объем инвестиций компании «РусГидро» в строительство которых составит 45 млрд рублей в период с 2014 года по 2016-й. В части электросетевого комплекса инвестпрограмма «МРСК Северного Кавказа» до 2019 года составит 14,7 млрд рублей, будет построено 3,1 тыс. км линий электропередачи и 1044 МВА трансформаторной мощности [8].

При этом необходим поиск новых институциональных решений в реализации промышленной политики. В северокавказских регионах на федеральном и региональном уровнях приняты решения о создании разного рода зон экономического благоприятствования, однако должного эффекта данные решения пока не дают. Необходимо создание активных институтов развития. При этом следует учитывать, что очень важно инновационное, а не догоняющее развитие промышленности. Только так может быть реализован экономический прорыв.

Отдельного внимания в этом контексте заслуживает деятельность венчурного капитала в Израиле. В 1992 году Правительство

Израиля в лице Министерства промышленности и торговли приступило к реализации программы Yozma, в рамках которой было создано 10 венчурных фондов. Обязательным условием финансирования фонда со стороны государства было наличие в нем одного израильского частного и одного известного на рынке венчурных операций зарубежного партнера, который принимал на себя обязательства по обучению местных инвесторов методикам и принципам осуществления рыночного финансирования инновационных компаний, а также управления фондом. Вложения распределялись следующим образом: 8 млн долл. приходилось на государство, 12 млн долл. – на частных партнеров. Частные инвесторы могли выкупить долю государства за 8 млн долл. плюс 7 процентов прибыли за нее. Иными словами, при 60 процентах вложений частным инвесторам гарантировалось свыше 90 процентов дохода от реализации программы. До начала 1997 года все инвестиции в венчурные фонды не подлежали налогообложению. В 2000 году капитал фондов Yozma достиг 2,9 млрд долл., суммарный объем инвестиций с 1993 по 2000 год составил 12 млрд долл., доля высокотехнологичной продукции в израильском экспорте превысила 46 процентов и по абсолютной величине составила около 11 млрд долл. В восьми фондах доля государства была выкуплена частными инвесторами [4].

Подобные решения были позднее реализованы в ряде регионов России и на федеральном уровне, что подтверждает необходимость расширения подобной практики в северокавказских регионах. Кроме того, активно следует работать над созданием кластерных структур, способствующих максимизации производимой валовой добавленной стоимости в условиях конкуренции.

Полагаем, что предложенный комплекс мер будет способствовать новой индустриализации регионов Северо-Кавказского федерального округа и их эффективному встраиванию в систему международного и национального разделения труда.

Список литературы

1. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы. – М.: Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации, 2004.
2. Бодрова Е.В., Калинин В.В. Деиндустриализация России в 90-е гг. как фактор торможения современных модернизационных процессов // Теория и практика общественно-го развития. – 2014. – № 16.
3. Киселева Н.Н. Траектории изменения территориально-экономической системы хозяйства // Философия хозяйства. – 2005. – № 3.
4. Киселева Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели, управление. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.

5. Киселева Н.Н., Орлянская А.А. Стратегии преодоления межрегиональной и внутрирегиональной дивергенции на Юге России // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 9.

6. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://mcx.ru/documents/document/v7_show_print/31029.133.htm.

7. Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации // [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408070021?index=2&rangeSize=1>.

8. Официальный сайт Правительства Российской Федерации URL: <http://government.ru/news/13483>.

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru>.

References

1. *Analiz processov privatizacii gosudarstvennoj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii za period 1993–2003 gody* [Analysis of the processes of privatization of state property in the Russian Federation for the period 1993–2003 years] M.: State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation, 2004.

2. Bodrova E.V., Kalinov V.V. *Deindustrializacija Rossii v 90-e gg. kak faktor tormozhenija sovremennyh modernizacionnyh processov* [The de-industrialization of Russia in the 90th. as a factor of inhibition of contemporary modernization processes] // Theory and Practice of Community Development. 2014. no. 16.

3. Kiseleva N.N. *Traektorii izmenenija territorialno-jeconomicheskoj sistemy hozjajstva* [The trajectories of territorial changes and economic system management] // Philosophy of economy. 2005. no. 3.

4. Kiseleva N.N. *Ustojchivoe razvitie socialno-jeconomicheskoj sistemy regiona: metodologija issledovanija, modeli, upravlenie* [Sustainable socio-economic system of the region: research methodology, model management]. Rostov-on-Don. Univ. of SFU, 2008.

5. Kiseleva N.N., Orlyanskaya A.A. *Strategii preodolenija mezhegionalnoj i vnutiregionalnoj divergencii na Juge Rossii* [Strategies for overcoming inter-regional and intra-regional divergence in the south of Russia] // Socially-humanitarian knowledge. 2013. no. 9.

6. *Oficialnyj internet-portal Ministerstva selskogo hozjajstva Rossijskoj Federacii* [The official internet-portal of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation] URL: http://mcx.ru/documents/document/v7_show_print/31029.133.htm.

7. *Oficialnyj internet-portal pravovoj informacii. Gosudarstvennaja sistema pravovoj informacii* [The official internet-portal of legal information. The state system of legal information] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408070021?index=2&rangeSize=1>.

8. *Oficialnyj sayt Pravitelstva Rossijskoj Federacii* [Official site of the Government of the Russian Federation] URL: <http://government.ru/news/13483>.

9. *Oficialnyj sayt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki* [Official website of the Federal State Statistics Service] URL: <http://www.gks.ru>.

Рецензенты:

Киселева Н.Н., д.э.н., профессор, заместитель директора по науке и инновациям, Северо-Кавказский институт, филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Пятигорск;

Татуев А.А., д.э.н., профессор кафедры экономики и управления, Северо-Кавказский институт, филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Пятигорск.